

Так вот, старина Джон Джеферсон был заядлым охотником, но уже стал староват для вылазок на природу. Зато ружья и боеприпасы у него имелись в неприличных количествах, и это несмотря на довольно строгое английское оружейное законодательство. Как-то после года общения за чашечкой чая Джон мне признался, что боится смерти, на что я ему сказал: «Дружище Джон, в смерти нет ничего страшного. Я сам помер, будучи чуть старше тебя, и вот, снова копчу воздух». Что удивительно, старик сразу поверил. Он мне ответил: «Теперь понятно, отчего ты такой умный и с тобой интересно поговорить. Странно было слышать грамотные рассуждения об охоте от восьмилетки. А я-то думал... Спасибо, Гарри, теперь, зная, что смерть — это ещё не конец, помирать не страшно!».

Джеферсон стал единственным, кто узнал мой секрет, но он унёс его с собой на тот свет, а я больше не допускал подобной ошибки в разговорах с людьми.

Когда мне было девять, старина Джеферсон отъехал на реинкарнацию... Надеюсь, что его душа переродилась и он счастлив. А потом выяснился забавный казус — Джон оставил всё своё имущество в наследство мне. Естественно, власти должны были изъять оружие, но у меня были ключи от дома и знание, где и что лежит, так что до того, как явился бобби, я спрятал всё оружие и патроны в тайнике в подвале. Наследство было оформлено на меня, хотя до совершеннолетия им распоряжаются родители, но продать дом не могут. Так что на жизнь не жалуюсь, в свои девять лет я стал собственником кирпичного двухэтажного коттеджа в старинном районе Лондона, а это дорогого стоит.

Через полгода к нам заявили местные бобби в поисках оружия старика, естественно, ничего не нашли. А когда я стал обладателем сумки с расширением, то весь арсенал перекочевал туда. С оружием я обращаться умею, в прошлой жизни я начал охотиться на мелкую дичь с десяти лет, будучи взрослым долгое время увлекался охотой, пока не стал подслеповат и немошен для такого хобби, прямо как Джеферсон.

Так что у меня имеется пара вертикальных дустволок, одна из которых крупнокалиберная, одна горизонтальная дустволка, помповый дробовик и каким-то чудом затесалась винтовка Мосина. Плюс имеются приличные запасы патронов.

Я оделся в охотничий камуфляж, зарядил горизонтальное ружьё 12 калибра мелкой дробью, повесил на пояс патронташ, надел амулет отвода глаз, которым со мной за крупную партию виски, приобретённую на празднование дня рождения, расплатился старшекурсник Райвенкло. После приготовлений я отправился в Запретный лес.

Амулет не делает человека невидимым. Насколько я понял, он транслирует желание не обращать внимания на носителя висюльки, но при этом все будут старательно обходить и объезжать владельца амулета, если стоишь у кого-то на пути. Обычных людей такая штука пробирает капитально, те не обратят внимания, даже если будешь в открытую обчищать их карманы, а с магами сложнее, они носителя видят, но он им кажется обычным и совершенно непримечательным, словно привычный предмет интерьера. Студенты старших курсов раньше использовали такие амулеты, чтобы пронести в замок алкоголь, я же могу ходить с ружьём в руках, а преподаватели будут думать, что это волшебная палочка. Конечно, если намеренно привлечь к себе внимание, то действие амулета будет подавлено волей мага, но для этого надо сделать что-то из ряда вон выходящее: громко закричать, выстрелить, начать танцевать

стриптиз. Но даже так, ружьё выносил в сумке, а поверх камуфляжа накинул мантию. На амулет надейся, а сам не плошай!

Обойдя Чёрное озеро, я зашёл в лес. Немного пройдя вглубь, обнаружил звериную тропу, по которой с осторожностью двинулся, повесив ружьё на плечо. Минут через двадцать я услышал небольшой шорох в кустах, так что сразу остановился, замер и приготовил ружьё к стрельбе.

Внимательно приглядываюсь к кусту. Вдруг, оттуда вылез вначале один, затем ещё два паука. Просто писец, каких больших черныбыльских пауков! Жуткие твари размером с крупного английского дога. Их тела были покрыты густой черной шерстью, восемь пар глаз светились потусторонним светом на черных безобразных головах. Эти твари устрашающе защелкали челюстями.

Недолго думая, стреляю в одного, затем во второго паука дробью, ранив обоих в головы. Опускаю ружьё, которое повисает на ремне на правом плече. Третий монстр, щёлкая своими жуткими жвалами, прыгает на меня. Каким-то чудом успеваю выдернуть из кобуры волшебную палочку и использую отработанное сотни раз заклинание.

— Агуаменти! — громко восклицаю я.

Из волшебной палочки ударила мощная, но непродолжительная струя воды, которая словно выпущенная из пожарного брандспойта, попала пауку в грудь прямо в полёте. Монстра отбросило назад, он врезался в близстоящее дерево, затем неудачно упал на землю, приземлившись на многострадальное брюхо, паук жутко заверещал. Вскочив на лапы, он быстро припустил бегом в лес. Я сделал то же самое, только развернулся в сторону замка, и со всех ног рванул в ту сторону. Лишь когда деревья стали более редкими, а вдалеке в просветы показались очертания замка, я прекратил бежать и упал без сил прямо на землю.

— Ну и мутанты тут! Чёртов лес, я в него теперь точно ни ногой! — сквозь хрипы произнёс я. — Я думал, волшебники преувеличивают... Нет уж, теперь, когда будут говорить, что где-то опасно, я туда ни за что не сунусь!

Дрожащими руками я перезарядил ружьё, на этот раз картечью вместо дробин. Ещё снарядил картечью дробовик, там всё же семь патронов, а если загнать патрон в патронник, то и восемь можно получить.

Даже после пары выстрелов двенадцатым калибром у меня болело отбитое отдачей плечо, но это малая цена за спасение жизни. Я слишком маленький и лёгкий для подобных фокусов, хорошо ещё, что стрелял мелкой дробью, иначе синячище был бы приличным, а отдачей меня могло бы сбить с ног.

Чтобы успокоить нервы, пришлось приложиться к своей элитной продукции. Порядочно отхлебнув из бутылки, я занялся листиком, поднятым с земли. Самогонка помогла, вместо страха почувствовал жуткую усталость и сонливость.

На выходе из леса меня окончательно развезло, но всё же умудрился не промазать мимо горлышка сумки и спрятал туда ружья. После кое-как смог натянуть на себя мантию и поплёлся в сторону замка. Что странно, но возле замка не было заметно копошения, словно никто не слышал выстрелов, или не обратил на них внимания. Я понимаю, что дети частенько взрывают волшебные петарды, продающиеся в магазине «Зонко», сам слышал несколько раз, но это не значит, что надо настолько на подобное забить болт!

Я проходил мимо небольшой компании первокурсников, расположившихся на пикник на берегу озера.

— Эй, Гарри! — окликнул меня паренёк из компании, состоящей из пары отдыхающих.

Приглядевшись, по шраму на лбу, круглым очкам и ношеным вещам большого размера, я узнал Гарри-Леннона. С ним был рыжий мальчишка, состроивший противную рожицу, словно он совершенно не рад посторонним людям.

А как они меня увидели?

Рука потянулась нащупать амулет отвода глаз, но его на месте не оказалось. Я уж было хотел запаниковать, но вспомнил, что положил его в сумку.

— Привет, Джон! Привет, рыжий! — говорю пацанам, подходя ближе.

— Я не Джон! — обиженно произнёс почти Леннон.

— Я не... — хотел было возмутиться рыжий. — Я Рон Уизли!

— Гарри, ты так и не раскрыл в себе волшебный дар, под названием «чувство юмора»?

Перед глазами стала сильно качаться картинка и некоторые предметы стали двоиться. Непонятно, то ли земля сильно кружится, то ли меня шатает от выпитого алкоголя. Точно! Зря листиком занюхивал, это он во всём виноват! Наверняка это был неправильный волшебный лист, который делает неправильные запахи. Тут всё неправильное, если пауки, то мутанты жутких размеров, если дети, то колдуны!

— Я помню, что ты Гарри, сложно не запомнить такое же имя, как у меня. Просто ты очень похож на Джона Леннона. Так что отныне нарекаю тебя Джон!

— Эй, проваливай отсюда! — воскликнул Рон Уизли. — Нам тут увальни-Пуффы не нужны!

— Рон! — возмущённо сказал приятелю Гарри Поттер.

— Да ладно, если хочешь, то пусть остаётся, — пошёл на попятный Рон Уизли.

— Извини, — тихо произнёс Гарри, — садись с нами.

Я с удовольствием сел на тряпку, которая, по всей видимости, является чей-то мантией.

— А что ты делал в Запретном лесу? — спросил Рон Уизли. — Туда же нельзя ходить!

— Там на опушке есть особая веточка. Каждый Пуффендучек должен туда пойти и померить длину... — Перевожу взгляд на паховую область. — И сделать на ветке зарубку. У кого зарубка окажется дальше, тот и главный на факультете!

Ну не говорить же пацанам, что на охоту ходил и сам чуть не стал обедом Чернобыльских пауков? Этак недалеко до того, как у меня всё оружие изымут и могут из школы пинком под зад выгнать. А это означает раннюю смерть, так что нафиг!

— Вот же вы тупые! — радостно воскликнул Уизли.

— И кто победил? — спросил краснеющий, то ли за приятеля, то ли из-за темы обсуждения, Гарри Поттер.

— Это тайна нашего факультета, которую никому нельзя разглашать. Но вот что вам скажу — я рад, что у нас не учатся негров. А то мне бы ничего не светило в будущем, когда подрасту в нужных местах!

— Подтяжки Мерлина! — экспрессивно воскликнул Уизли. — А у нас целых два негра! А что, у них?! — Он развёл руками в стороны, словно рыбак, демонстрирующий улов в виде небольшого размера карасика.

— Ага, если бы! Бывает, что зарубка и в руку длиной! — Я руками показал «рыбину» размером в полметра, при этом перейдя на таинственный шёпот, словно выдаю вселенскую тайну.

Да уж, из-за выпитой самогонки меня капитально понесло на «сказки», а ещё сошлось желание выговориться и уши, готовые наматывать лапшу.

— Вы думаете, почему на Пуффендуе нет негров, а их всех отправляют на Гриффиндор?! Они же тогда у нас главными будут!

— Ничего себе! — обрадовался Уизли.

— Только, тц! — подношу к губам указательный палец. — Это тайна! Ладно, парни, что-то я устал, пойду спать.

С трудом поднявшись с подстилки, я нашарил в сумке амулет отвода глаз, надел его и пошёл в общежитие. До кровати дошёл на автомате, механически перебирая ногами, упал на неё прямо в уличной одежде и тут же отключился.

<http://tl.rulate.ru/book/109762/4102673>